ГЛАВА 9 БЕГСТВО И ЭМИГРАЦИЯ ПОБЕЖДЕННЫХ

Капитуляция Левенгаупта

Еще не дожидаясь конца битвы, и Карл и Мазепа уже знали куда бежать. Путь был только один – на юг, в турецкие владения. Их спасло от позорного плена только то, что Петр на радостях забыл отправить за ними погоню. Только вечером победного дня Петр I спохватился и послал вдогонку за Карлом и Мазепой генерал-поручиков М. Голицына и Р. Боура, а еще через день, 28 июня – князя А. Меншикова. За это время остатки шведской армии с остатками артиллерии брели по направлению к Переволочне. Рано утром, 28 июня, шведы пришли в Новые Сенжары, где королю перевязали рану. И тут стало известно о близкой погоне. Беглецы теперь уже во весь опор скакали к Переволочне, куда прибыли вечером 29 июня. Но там их ожидало горькое разочарование: еще во время разгрома Чертомлыцкой Сечи русские отряды полковника Яковлева опустошили этот важный пункт в месте слияния Ворсклы и Днепра. Более того, царь Петр в целях предотвращения бегства шведского войска на юг за несколько дней до битвы велел убрать все плавучие средства, а сам город окончательно разрушить. Когда Карл и Мазепа прибыли в Переволочну – там не было ни людей, судов, ни паромов, все было развалено и разрушено: переправляться через Днепр было не на чем. И тут разыгрался последний акт Полтавской катастрофы.

Первыми в Переволочну прибыли Мазепа со своими старшинами и запорожскими казаками. В его небольшом обозе были еще значительные богатства: несколько мешков серебра и два бочонка золота, а также другие драгоценности. В 4 часа пополудни 29 июня Мазепа в сопровождении ближайшего окружения стал переправляться с левого на правый берег Днепра, используя для этого найденные лодки. Во время переправы у Филиппа Орлика потонуло 30 возов с серебром и деньгами. Народная молва